Поторочина Наталья Леонидовна

ДОКТРИНА ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ РЕШЕНИЙ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ США: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются основные аспекты американской доктрины признания и исполнения иностранных судебных решений, лежащие в ее основе ключевые акты и судебные прецеденты. В российской юридической науке всеобъемлющий анализ доктрины не осуществлялся, несмотря на неуклонно возрастающее число гражданских дел, рассматривающихся в американской юрисдикции, с участием российских лиц. Установлено, что доктрина признания сформировалась в судебной практике в связи с делом Hilton v. Guyot, рассмотренным в 1895 г., а в дальнейшем получила развитие в унифицированных федеральных актах и законах штатов. Выявлен ряд проблем, существующих в правоприменительной практике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 140-142. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 34; 341.9
Юридические науки

В статье рассматриваются основные аспекты американской доктрины признания и исполнения иностранных судебных решений, лежащие в ее основе ключевые акты и судебные прецеденты. В российской юридической науке всеобъемлющий анализ доктрины не осуществлялся, несмотря на неуклонно возрастающее число гражданских дел, рассматривающихся в американской юрисдикции, с участием российских лиц. Установлено, что доктрина признания сформировалась в судебной практике в связи с делом Hilton v. Guyot, рассмотренным в 1895 г., а в дальнейшем получила развитие в унифицированных федеральных актах и законах штатов. Выявлен ряд проблем, существующих в правоприменительной практике.

Ключевые слова и фразы: иностранные судебные решения; доктрина признания иностранных решений; международный гражданский процесс; процессуальное право США; судопроизводство в США с участием иностранных лиц.

Поторочина Наталья Леонидовна
Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики
natalia.potorochina@gmail.com

ДОКТРИНА ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ РЕШЕНИЙ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ США: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ©

Вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений занимают в процессуальном законодательстве любого государства особое место. Чрезвычайно значимыми они становятся для высокоразвитых с правовой точки зрения правовых систем, к числу которых относятся Соединенные Штаты Америки. Ведущая роль США в глобальной экономике обусловливает значительное число гражданских дел, прямо или косвенно связанных с американской юрисдикцией, в том числе подлежащих исполнению на территории США [8, p. 1462].

Исходя из вышесказанного, возникает объективная потребность в наличии правового механизма, который мог бы разрешить проблемы, связанные с исполнением иностранных решений. Конституция США предусматривает, что суд каждого американского штата обязан признавать и принудительно исполнять решения суда другого штата – принцип полного доверия и уважения (англ. *full faith and credit*) [1]. Для иностранных судебных решений такого подхода ни в Конституции, ни в текущем законодательстве не установлено [5, p. 151], в связи с чем американские суды применяют совокупность принципов, позволяющих определить, подлежит ли иностранное решение исполнению на территории США. В юридической литературе указанные принципы получили название «доктрина признания и исполнения судебных решений» (англ. *judgment enforcement doctrine*; далее – доктрина признания).

Прежде всего, необходимо определить основные цели, которые преследуют суды, применяя доктрину признания: во-первых, это стремление не допустить ситуации повторного рассмотрения дела, уже разрешенного иностранным судом, в американском суде [8, p. 1462-1463]; во-вторых, это необходимость предотвратить злоупотребление ответчиком своими процессуальными правами с целью избежать исполнения принятого против него решения [Ibidem, p. 1462]; в-третьих, это поддержание единообразия судебной практики [Ibidem, p. 1463]; в-четвертых, это защита прав добросовестного истца. Таким образом, применяя доктрину, суды способствуют балансу публичных и частных интересов: исключают излишнюю нагрузку на американскую судебную систему, гарантируя при этом интересы добросовестных сторон спора.

Формирование доктрины признания в американском праве связано с делом *Hilton v. Guyot*, рассмотренным Верховным судом США в 1895 г. В нем были сформулированы основные принципы доктрины, ставшие ее фундаментом более чем на столетие [5, p. 158]. В частности, суд отметил следующее: «в случае, если была достигнута возможность полного и справедливого судебного разбирательства в суде компетентной юрисдикции, при добровольном участии (либо отказе от участия) в рассмотрении дела со стороны ответчика, в рамках правовой системы, обеспечивающей беспристрастное отправление правосудия между собственными гражданами и гражданами иностранного государства, и если нет оснований подозревать предубежденность суда, процессуальные нарушения при принятии решения, дело не должно рассматриваться в США по существу, ни заново, ни в порядке апелляции, только лишь на основании заявления одной из сторон, что решение не соответствует закону» [4]. В приведенной правовой позиции Верховным судом выражены все основные критерии, подлежащие оценке правоприменителем: беспристрастность иностранного суда, вынесшего решение; фундаментальная способность иностранной юрисдикции обеспечить справедливое судебное разбирательство; отсутствие процессуальных злоупотреблений, которые могли повлиять на правильность принятого решения; добровольное участие ответчика в рассмотрении дела. Кроме того, в деле *Hilton v. Guyot* внимание уделяется наличию взаимности с иностранной юрисдикцией как фактору признания принятого в ней решения. Оговаривается, однако, что одной лишь взаимности для такого признания недостаточно.

На протяжении долгого времени приведенные выше критерии в неизменном виде использовались как федеральными судами, так и судами штатов в делах о признании иностранных решений. Однако в связи

© Поторочина Н. Л., 2015

с неуклонным ростом числа дел, подлежащих признанию в США, сформировалась потребность в более последовательном и современном регулировании [8, p. 1465]. Первым шагом в этом направлении стало принятие Конгрессом в 1962 г. Унифицированного акта о признании иностранных судебных решений, связанных с взысканием денежных средств (далее – Унифицированный акт 1962 г.). Ключевой новеллой данного документа являлось разделение оснований для отказа в признании на безусловные и условные [3]. К числу безусловных оснований относятся, во-первых, принятие решения в стране, которая не обеспечивает беспристрастного рассмотрения дел, а во-вторых, отсутствие у иностранного суда персональной и предметной юрисдикции [5, p. 154-155]. К числу условных оснований, т.е. причин, по которым суд *вправе,* но *не обязан* отказать в признании иностранного решения, относятся следующие: ответчик не был должным образом уведомлен о проведении судебного разбирательства; решение вынесено с процессуальными злоупотреблениями; последствия признания решения противоречат публичному порядку США; решение противоречит ранее принятому решению по этому же делу; рассмотрение дела в иностранном суде нарушает дерогационное соглашение сторон; суд был существенно неудобен для ответчика [8, p. 1466]. В 2005 г. новым Унифицированным актом к указанному перечню добавлены два новых основания, а именно принятие решения в обстоятельствах, свидетельствующих о пристрастности суда при принятии решения, а также несоответствие процедуры рассмотрения дела в иностранном суде стандартам должного отправления правосудия [7].

Таким образом, главным основанием для отказа в признании решения и его исполнении на территории США может служить только фундаментальная, системная неспособность иностранной юрисдикции обеспечить справедливое и беспристрастное рассмотрение дела в собственных судах [8, p. 1467]. Такой вывод основывается и на существующей судебной практике, например решении по делу *Society of Lloyd's v. Ashenden*, в котором Апелляционный суд США Седьмого округа отметил, что специфические для дела процессуальные нарушения не входят в предмет оценки американским судом [6].

Современное применение доктрины признания связано с рядом проблем, которые все более активно обсуждаются профессиональным юридическим сообществом и ставят под сомнение ее эффективность.

Во-первых, доктриной предусмотрен относительно строгий стандарт «адекватности» иностранного суда (*английский термин "adequacy" содержательно не совпадает с русским словом: он включает в том числе «удобство» иностранного суда для сторон, наличие компетенции и способность обеспечить беспристрастное разбирательство – Н. П.*). Так, при несоответствии иностранного суда указанным выше критериям решение не будет признано на территории США [2, p. 122].

Во-вторых, проблемы возникают при взаимодействии доктрины признания с другой американской процессуальной доктриной – *forum non conveniens* (доктрина «неудобного суда», согласно которой суд вправе отказать в рассмотрении дела на территории США, если есть более «удобный» альтернативный иностранный суд). В рамках обеих доктрин имеет место оценка «адекватности» иностранного суда: в *forum non conveniens* – предварительная, то есть осуществляемая до принятия иностранным судом решения по делу, в доктрине признания – последующая, осуществляемая уже после принятия иностранного решения. Критерии такой оценки значительно различаются, что порождает ситуацию, называемую специалистами «транснациональным пробелом доступа к правосудию» (англ. *access-to-justice gap*). Пробел подразумевает, что по делу, в рассмотрении которого на территории США отказано согласно правилам *forum non conveniens*, в иностранной юрисдикции будет принято решение, неисполнимое в США по правилам доктрины признания. Непоследовательность взаимодействия двух приведенных доктрин создает предпосылки для процессуальных злоупотреблений со стороны недобросовестных ответчиков [8, p. 1471].

В-третьих, доктрина признания в недостаточной степени учитывает процессуальные и материальные интересы истца: основное внимание суда фокусируется на оценке того, был ли иностранный суд объективен и беспристрастен по отношению к ответчику [2, p. 124].

Наконец, значимую проблему составляет судейское усмотрение при оценке «адекватности» иностранного суда: в частности, возможно возникновение ситуации, при которой мнение суда не будет беспристрастно по отношению к способности иностранной юрисдикции обеспечить справедливое рассмотрение дела [5, p. 154].

Резюмируя, необходимо отметить следующее: доктрина признания, во-первых, сформировала относительно эффективную систему контроля иностранных судебных решений без анализа существа дела; во-вторых, указанный контроль фокусируется на анализе как процессуальных институтов иностранного государства в целом, так и на процедурных аспектах рассмотрения конкретного дела; в-третьих, доктрина сформирована судебной практикой и затем закреплена в унифицированном федеральном законодательстве и законодательстве штатов; наконец, в применении доктрины признания имеется ряд существенных проблем, связанных с взаимодействием с доктриной *forum non conveniens*, непропорциональным смещением внимания суда в пользу процессуальных интересов ответчика, излишне строгим стандартом «адекватности» альтернативного иностранного суда. С учетом всех указанных трудностей сегодня предлагаются различные концепции реформ доктрины, в том числе в рамках законопроекта Американского института права. В связи с этим очевидно, что у доктрины признания имеется значительный потенциал для развития.

Список литературы

1. **Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://www.constitutionfacts.com/content/constitution/files/USConstitution_Russian.pdf (дата обращения: 25.04.2015).
2. **Born G., Rutledge P.** International Civil Litigation in United States Courts. N. Y.: Wolters Kluwer, 2011. 1296 p.
3. **Foreign Money Judgments Recognition Act of 1962** [Электронный ресурс]. URL: http://www.uniformlaws.org/ActSummary.aspx?title=Foreign%20Money%20Judgments%20Recognition%20Act (дата обращения: 21.04.2015).

4. **Hilton v. Guyot.** 159 U.S. 113 (1895) [Электронный ресурс]. URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/159/113/case.html (дата обращения: 19.04.2015).
5. **Pell O., Spielberger P.** U.S. Courts Turn Cold on Foreign Plaintiffs // International Financial Law Review. 2004. № 6. P. 144-168.
6. **Society of Lloyd's v. Ashenden** [Электронный ресурс]. URL: http://caselaw.findlaw.com/us-7th-circuit/1287031.html (дата обращения: 20.04.2015).
7. **Uniform Foreign-Country Money Judgments Recognition Act of 2005** [Электронный ресурс]. URL: http://www.uniformlaws.org/shared/docs/foreign%20country%20money%20judgments%20recognition/ufcmjra_final_05.pdf (дата обращения: 18.04.2015).
8. **Whytock C., Robertson C.** Forum Non Conveniens and the Enforcement of Foreign Judgments // Columbia Law Review. 2011. Vol. 111. № 7. P. 1444-1521.

DOCTRINE OF RECOGNITION AND EXECUTION OF FOREIGN COURT VERDICTS IN THE USA PROCEDURAL LAW: BASIC ASPECTS AND PROBLEMS

Potorochina Natal'ya Leonidovna
National Research University "Higher School of Economics"
natalia.potorochina@gmail.com

The article examines the basic aspects of the American doctrine of the recognition and execution of foreign court verdicts, its key acts and judicial precedents. In Russian juridical science the comprehensive analysis of the doctrine has not been carried out in spite of the growing number of civil cases examined under American jurisdiction with the participation of Russian citizens. The author indicates that the doctrine of recognition was formed in judicial practice in connection with *Hilton v. Guyot* case examined in 1895 and later on was developed in unified federal acts and state laws. The researcher identifies certain problems existing in law enforcement practice.

Key words and phrases: foreign court verdicts; doctrine of recognition of foreign verdicts; international civil procedure; the USA procedural law; legal procedure in the USA with the participation of foreigners.

УДК 141.113+111.82
Философские науки

Статья раскрывает контур идеи множественности в философии Ж. Делеза. Через обращение к анализу понятий «против» и «за» автор показывает, в каком смысле Делез отстаивает идею множественности. Проводится сравнительный анализ текстов философа и выявляется то, как именно и в каких контекстах Делез обосновывает идею множественности. Приведенный анализ позволяет раскрыть одно из ключевых понятий, ставших основой для поворота к множественности в философии.

Ключевые слова и фразы: множественное; Ж. Делез; поворот; Единое и многое; ризома; шизоанализ.

Радеев Артем Евгеньевич, к. филос. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
artem_radeew@mail.ru

ДЕЛЕЗ И МНОЖЕСТВЕННОЕ©

Статья подготовлена при поддержке РГНФ в рамках проекта № 13-03-00429 «Концептуализация "Homo aestheticus" в современной эстетике».

В последнее время все чаще встречаются ссылки на различные повороты в философии (лингвистический, антропологический, визуальный повороты – самые известные из них) [7, с. 8-57] и упования на то, что может служить основой для нового поворота.

Вместе с тем, само понятие поворота можно рассматривать не только узко, понимая под ним радикальную смену парадигмы, но и широко, трактуя его с точки зрения открытия нового интеллектуального горизонта и принуждения к существованию в его пределах. Во втором случае не в меньшей степени можно говорить и о трансцендентальном повороте с подачи Канта, экзистенциальном повороте с подачи Августина или Киркегора, а если уйти еще глубже в историю философии, то с легкостью можно говорить о сократическом, платоническом, аристотелевском поворотах. При таком раскладе само понятие поворота в философии становится эвристически излишним.

Тем не менее, полагаем, что при некоторых оговорках все же можно осмелиться заявить о существовании поворота к множественности в философии. Отказ от гегемонии Единого, анализ процессов множественности в разных областях пронизывают с недавних пор целые блоки философских построений. При этом вопрос о существовании этого поворота все еще остается открытым как минимум по двум причинам.

© Радеев А. Е., 2015